

Заметка наверху была от старшей сестры, чёрные буквы казались Сы Эр невыносимо яркими.

Пиршество наконец закончилось, все выходили по очереди. Шан Линцзюэ положила телефон в карман и только собралась встать, как вдруг из-за того, что она смешивала алкоголь, у неё закружилась голова, и она едва могла стоять.

Внутри она мысленно ругалась: на этот раз она смешала виски и красное вино, и теперь не знала, как сильно опьянеет.

Щёки Сы Эр порозовели от алкоголя, её ясные глаза блестели влагой. Она мягко поддержала Шан Линцзюэ, её сердце билось быстро.

Под ярким светом в глазах Сы Эр появилась дымка, и Шан Линцзюэ с удивлением заметила, что на лице Сы Эр читалось что-то вроде мольбы, даже отчаяния.

Может, она умоляла её не отталкивать? Шан Линцзюэ молча усмехнулась, алкоголь ударил в голову, она чувствовала себя полностью обессиленной, и даже мысли стали замедленными.

Небесная фея, спустившаяся на землю, действительно просила помощи у простого смертного. Шан Линцзюэ почувствовала странное удовлетворение, давно подавляемые эмоции словно высвободились в этот момент.

— Тебе плохо? Хочешь вырвать? — Сы Эр, с рассыпавшимися, как чёрный лак, волосами, с трудом поддерживала Шан Линцзюэ, хотя та всё время двигалась.

— Тебе какое дело до того, плохо мне или нет, — полузакрыв глаза, Шан Линцзюэ смотрела на неё с безразличием. — Если не плохо, то может, сыграем в маджонг или в покер?

Волосы Сы Эр были чёрными, глаза тоже, но её лицо было бледным, и, казалось, алкоголь придал ей немного смелости:

— Не двигайся, упадёшь.

Помощница, увидев, что Сы Эр не справляется с Шан Линцзюэ, хотела помочь, но Сы Эр остановила её.

У дверей комнаты три девушки из LSKK уже вышли, но, оглянувшись, снова заглянули внутрь, пытаясь увидеть Сы Эр и Шан Линцзюэ, но Линь Тан и другие загородили им вид.

— Что вы там загораживаете? Разве есть что-то, что нельзя увидеть?

— Ха-ха, ты уверена, что хочешь так открыто сплетничать о богине Сы Эр? — под влиянием алкоголя Линь Тан зловеще засмеялась.

— Хм, у вас, Meet, сейчас очень развязные манеры, даже капитан не гнушается лично приударять за популярной актрисой, — капитан LSKK говорила с ноткой зависти, бросая злобные взгляды на Шан Линцзюэ. — Если привяжешься к Сы Эр, то богатство и слава не за горами.

Услышав, как эти трое намеренно оскорбляют Шан Линцзюэ, Ци Мэн, единственная, кто ещё держался, холодно усмехнулась:

— Это ещё нужно, чтобы богиня обратила на вас внимание, но с вашей внешностью разве что чай подавать.

— Ну, просто вы белее нас, а вы, лисы, ещё и право имеете, — девушки из LSKK с негодованием смотрели на Шан Линцзюэ, желая броситься к Сы Эр, чтобы та хоть взглянула на них.

Заметив суету у дверей, Шан Линцзюэ, казалось, снова обрела немного рассудка. Она с лёгкой насмешкой посмотрела на Сы Эр:

— Вдруг ты так нежно ко мне относишься, потому что хочешь оставить меня, пока я не вижу?

Сы Эр слегка приподняла подбородок, её красивое лицо выражало боль.

Она смотрела на Шан Линцзюэ и видела, что в диких и красивых чертах девушки читалось что-то вроде безразличия, как у божества.

Хотя они стояли так близко, ей казалось, что между ними пропасть.

В те дни, когда она осознала, что действительно потеряла Шан Линцзюэ, она часто видела один и тот же сон.

Во сне она оставляла Шан Линцзюэ в огромной, но пустой школе, и на красивом лице Шан Линцзюэ была печаль, слёзы почти скрывали её лицо.

Но когда она просыпалась, то обнаруживала, что плачущей была она сама.

Тогда, в больничной палате, Сы Эр поняла, что Шан Линцзюэ, уйдя от неё, обретёт более яркую жизнь и широкие горизонты, а она сама останется в ловушке, рыдая.

Потеряв Шан Линцзюэ, она чувствовала, что почти ничего не осталось. Единственное, что у неё было, это слова, которые она не могла произнести вслух: «Я хочу тебя».

Глаза Шан Линцзюэ становились всё ярче, она возбудилась под действием алкоголя и только слышала, как Сы Эр тихо говорила что-то вроде:

— Нет, я буду следовать за тобой.

— Врёшь, — Шан Линцзюэ смотрела на холодное и запретное лицо Сы Эр, бормоча что-то несвязное. — Следовать... кто тебе поверит.

Люди за столом постепенно вышли в коридор отеля, но обнаружили, что на улице льёт дождь и дороги затоплены.

За пределами отеля шёл бесконечный ливень, отель сиял огнями, а дорога перед ним была пустынной. Из-за внезапного ливня ночной городской транспорт практически остановился.

Уже было за час ночи, и если рискнуть выехать на дорогу, можно было попасть в аварию из-за скользкой дороги.

Пока все колебались, Сы Эр, поддерживая Шан Линцзюэ, изящно подошла и, улыбнувшись, приказала помощнице заселить их в комнаты.

Это снова удивило всех, и взгляды на Шан Линцзюэ изменились. Раньше они думали, что девушка — просто очередная звезда, которую Сы Эр решила продвигать.

Но теперь Сы Эр ради Шан Линцзюэ позволила им бесплатно остановиться здесь, хотя для Сы Эр эти деньги были мелочью, но смысл этого жеста был глубоким.

Это было напоминание им заботиться о Шан Линцзюэ, что говорило о её важности. Если это распространится, то в будущем никто в кругах не посмеет трогать Meet.

Заметив, что все наблюдают за ней, Шан Линцзюэ с мутными глазами оттолкнула Сы Эр и, шатаясь, пошла к своим пьяным товарищам.

— Хотя привязываться к покровителю не почётно, но Шан Шан, наш Meet теперь будет гордиться, — Линь Тан с видом «маленького человека, достигшего успеха» шептала Шан Линцзюэ. — Богиня Сы Эр всё же полезна, да?

— М-м, можно сыграть в маджонг.

— Разве не в покер? — Ся Чжисяо была явно пьяна, уже достала колоду карт из кармана, и если бы не Ци Мэн, которая их остановила, они бы уже начали играть.

Помогая Шан Линцзюэ дойти до комнаты, она не особо слышала, что говорили вокруг, просто легла на кровать и заснула.

Пока её нос не уловил кисло-сладкий аромат, Шан Линцзюэ слегка очнулась. Она приподняла голову и увидела Сы Эр, сидящую на бордовом кресле, с распущенными волосами, её белоснежные ноги стояли на золотисто-зелёном ковре.

Женщина держала маленькую серебряную ложку, помешивая горячую миску с чем-то. Нефритовое кольцо на её пальце и нефритовый кулон на её тонкой лодыжке сияли в ярком свете, очаровывая.

Шан Линцзюэ чувствовала, что что-то не так, но не могла думать, и снова услышала мягкий голос Сы Эр.

— Проснулась? Голова болит меньше? — Сы Эр села на кровать с миской похмельного супа, её ароматные пальцы коснулись лба Шан Линцзюэ.

— У меня болит голова, а не у тебя, ты знаешь?

Услышав такой глупый вопрос, Сы Эр поняла, что Шан Линцзюэ всё ещё пьяна. Раньше она тоже напивалась, и голова болела долго, только похмельный суп помогал.

Поставив миску на тумбочку, Сы Эр мягко помогла Шан Линцзюэ сесть, подула на суп и начала кормить.

Кисло-сладкий вкус был знаком Шан Линцзюэ, она сделала несколько глотков и вдруг остановилась.

— Что, слишком горячий?

Только что попробовав суп, Сы Эр услышала, как Шан Линцзюэ тихо назвала её сестрой.

Сы Эр замерла, с тех пор как они развелись, Шан Линцзюэ больше так её не называла. Её глаза наполнились влагой, уголки глаз покраснели.

За всё это время они были ближе всего, Сы Эр вдыхала уникальный аромат алкоголя, и в её сердце стало тепло.

Коснувшись тёплых пальцев, Сы Эр поняла, что Шан Линцзюэ обняла её, вероятно, она была

настолько пьяна, что думала, будто они всё ещё вместе.

— Выпей похмельный суп, а потом поспишь? — Сы Эр мягко провела рукой по пушистым волосам Шан Линцзюэ.

Прислонившись к Сы Эр, Шан Линцзюэ видела нежную кожу за её ухом, её изящную талию, всё было прекрасно.

В этот момент телефон Шан Линцзюэ загорелся, Сяо Юнь прислала сообщение, в котором были знакомые и даже немного двусмысленные слова.

— Ты и Сяо Юнь, что у вас сейчас? — Сы Эр с тёмным взглядом смотрела на Шан Линцзюэ.

<http://bllate.org/book/16293/1468784>